

добросердечие, приличные нашему королевскому двору».

«Рейнард, – сказал король, – в твоих словах есть правда. Ведь о смерти Киварта мне известно лишь то, что сказал Баран Беллин, который принес в котомке его голову. Никаких иных доказательств твоей вины у меня нет, а посему отпускаю тебя».

«Любезный господин мой, – сказал тогда Рейнард, – воистину ты совершаешь добро. А смерть Киварта так меня огорчила, что я думал, мое сердце разобьется. Еще когда они уходили из моего дома, у меня возникло очень плохое предчувствие, так что я чуть не потерял сознание. Теперь-то я понимаю, это было предвестие тяжелой утраты, которая обрушилась на меня в столь скором времени».

Все звери, которые собрались во дворце и слушали рассказ Лиса об исчезнувших драгоценностях, о его печалях и бедах, все они приняли его рассказ за чистую монету, не сомневаясь в искренности его оправданий и признаний. Ему сочувствовали в его несчастье и жалели его за все перенесенные страдания. Жалели его и король с королевой. Они умоляли его не предаваться отчаянию, а поскорее начать поиски сокровищ. Он так расхваливал эти богатства, что король решил во что бы то ни стало их заполучить. И хотя при дворе не видели этих драгоценностей, Лис говорил так убедительно, что король не мог не быть ему благодарным за подарок. И просил Лиса поскорее начать поиск пропавших сокровищ.

Лис прекрасно понял, чего именно хотят король с королевой, и не стал их за это уважать больше.

«Да возблагодарит вас Господь, милорд и миледи, – сказал он, – за то, что вы утешаете меня в моем горе. Я буду искать сокровища день и ночь, без отдыха и сна, прерывая свой бег лишь на время молитв. Угрозами и клятвами запугаю я все четыре стороны света, и пусть на это уйдет вся моя жизнь, я не прекращу поиски, пока не найду драгоценности. Обращаюсь к тебе, милорд король, с такой просьбой. Если случится так, что я не смогу добыть сокровища ни молитвой, ни просьбой, ни силой, ты должен прийти мне на помощь и поддержать меня. Потому что ведь это дело и тебя касается, это ведь твое богатство. Более того, твой долг – свершить правосудие над ворами и убийцами, что замешаны в этом деле».

«Рейнард, – сказал ему король, – коль скоро ты отыщешь сокровища, я не оставлю тебя своей помощью и всегда приду тебе на выручку».

«О любезный господин мой, это слишком большая честь для меня. Коли будет то в моей власти, я отплачу тебе за твою доброту».

Итак, дело у Лиса сладилось, потому что король опять стал ему послушен, к чему хитрец и стремился. Он воспрянул духом, ведь страшная опасность миновала, а его искусным небылицам все поверили, по-этому он спокойно мог отправляться куда вздумает, и никто не станет чинить ему препятствий. Никто, за исключением Волка Изегрима, которого охватила злоба и ярость. Он воскликнул:

«О благородный правитель! Неужели ты опять наивно обманываешься и веришь хитрым измышлениям этого плута? Да, сильная должна быть вера, чтобы не усомниться в правдивости его рассказов! Он же погряз в преступлениях! Он смеется прямо тебе в лицо. Пожалуй, я тоже расскажу одну историю, и хорошо, что он ее услышит. Ему не помогут и все его басни».

Как Волк Изегрим вновь жаловался на Лиса

«Послушайте, милорд, как этот негодяй бесчестно и низко обманул однажды мою жену. Произошло это зимним днем, когда они вместе направлялись к большому озеру, и он плел ей всякие небылицы о том, что научит ее ловить рыбу хвостом. Ей надо только поглубже опустить хвост в полынью и держать его гак, и на хвост нацепится столько рыбы, что и вчетвером не съест. Глупышка, она-то ему поверила. И вот прошли они через болото и дошли до полыньи, где она и опустила свой хвост в воду. Он велел ей не шевелить хвостом, чтобы не спугнуть рыбу. Она так долго там сидела, что хвост совсем вмерз в лед, и она не могла его вытащить. Увидев, что она беспомощна, Лис набросился на нее и бесчестно овладел ею. Мне совестно об этом говорить. Она-то ничего не могла сделать, несчастная, она совсем примерзла! От этого преступления ему не отпереться, потому что я сам поймал его с поличным. Я пробежал верхом по берегу, когда увидел его